

УДК: 778.5

DOI: 10.24412/2618-9313-2023-223-27-31

«В руках у меня был билет на банкет». Федор Никитин и «Потешное кольцо»*Краснова Г. В.***Для цитирования***Краснова Г. В.* «В руках у меня был билет на банкет». Федор Никитин и «Потешное кольцо» // Телекинет. 2023. N2(23). С. 27-31.**Сведения об авторе**

Гарена Викторовна Краснова, кандидат искусствоведения, Государственный центральный музей кино, Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5747-4520>vkrasnov121@gmail.com**Аффилиация**

ФГБУК «Государственный центральный музей кино», 129223, Москва, Проспект мира, д. 119, стр. 36.

Аннотация

Материал о педагогической деятельности актера Федора Никитина в 1920-х гг. посвящен детской студии, названной Первым потешным отрядом Молодой Армии Культуры «Потешное Кольцо». Юные актеры занимались постановкой спектаклей и созданием живописных произведений, их деятельность отличалась от того, что предлагали в то время государственные детские театральные организации. В работах студийцев выявляется влияние авангардного искусства 1920-х гг. Ранее не публиковавшиеся воспоминания Никитина о выступлении на сцене Большого театра в Москве и его комичном образе, не принятом публикой, значительную часть которой составляла политическая элита, поскольку выступление завершало 12-й Съезд партии (12 СПБ). Публикуемый материал вносит важные дополнения в творческий портрет актера и может стать важным комментарием в характеристике ранней советской культуры. Материал позволяет реконструировать социокультурный пейзаж СССР начала 1920-х гг., на котором формировалось специфическое понимание культуры детства.

Ключевые слова

педагогика в школе, детский театр, киноактер, Федор Михайлович Никитин, «Потешное кольцо»

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

“I had a Ticket to the Banquet in My Hands”. Fyodor Nikitin and “Child Theatre Ring”*KRASNOVA, G. V.***For Citation**Krasnova, G. V. “I had a Ticket to the Banquet in My Hands”. Fyodor Nikitin and “Child Theatre Ring”. *Telekinet*, 2023, no. 2(23), p. 27-31.**About the contributor**

Garena Krasnova, Candidate of Science, the State Central Film Museum, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5747-4520>vkrasnov121@gmail.com**Affiliation**

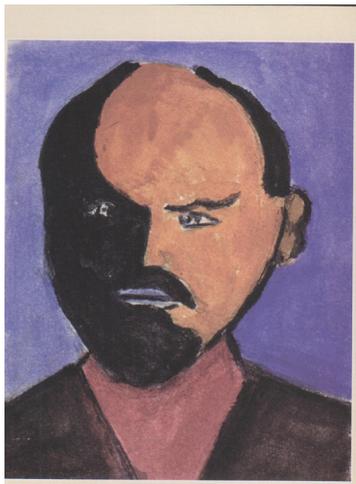
State Central Film Museum, 119 (housing 36) Prospekt mira St., Russia, Moscow, 129223.

Abstract

The material about the teaching activity of actor Fyodor Nikitin in the 1920s deals with the children's studio called the First Child Regiment of the Young Army of Culture, "Child Theatre Ring". Young actors staged performances and created paintings; their activities differed from what was offered at that time by state children's theatre organizations. The influence of avant-garde art of the 1920s is revealed in the works of the studio's artists. The publication presents Nikitin's previously unpublished memoirs of his performance on the stage of the Bolshoi Theatre in Moscow. The comical image in which the actor appeared then was not accepted by the public. A significant part of it was made up of the political elite, since the performance was the concluding event of the 12th Communist Party Congress. The material we publish makes important additions to the portrait of the actor's creativity and can be an important comment in the characterization of early Soviet culture. It allows us to reconstruct the socio-cultural landscape of the USSR in the early 1920s which formed a specific understanding of childhood culture.

Keywords

school pedagogics, children's theatre, film actor, Fyodor Mikhailovich Nikitin, "Child Theatre Ring"

Актер Федор Никитин (1900–1988) был связан с кино на протяжении всей жизни. Свою первую роль в кино он исполнил в 1926 г. в фильме «Катя — бумажный ранет» Э. Иогансона и Ф. Эрмлера. Последнюю — в 1987 г. в ленте «Под знаком Красного креста» С. Сатыренко. Уже в 1927 г. на страницах специализированной газеты о кино был опубликован его творческий портрет от В. Недоброво [Недоброво]. За 60 лет актерской карьеры Никитин снялся в 82 фильмах и получил неформальные номинации «Чаплин русских степей» [Марголит, с. 107–127], «Мышкин двадцатых годов» [Кравцов, с. 53–28]. Его методы работы, принципы адаптации системы К. Станиславского в кино [Боровков] и сегодня находят интерес у исследователей [Гращенкова, с. 90–91, 173, 364–367, 548–553; Селезнев, с. 137–148]. Таким образом, сразу несколько поколений кинозрителей знали этого актера. Во время войны Никитин был командиром взвода народного ополчения, работал актером и режиссером агитвзвода Ленинградского фронта. О событиях того времени он рассказал в «Записках фронтового артиста» (были частично опубликованы в сборнике, составленном Г. Зябловой в 2010 г. [Федор Михайлович]). О нем вспоминали учившаяся у него Т. Доронина [Федор Михайлович, с. 193–196], актрисы Т. Пилецкая [Пилецкая, с. 262–263], Л. Чурсина [Чурсина], актер П. Кадочников [Кадочников, с. 109–112]. М. Глузский писал: «Я не учился у Федора Михайловича, но считаю себя его учеником, так как многие его работы составляют гордость советской актерской школы. Многолетнее же знакомство и общение с Федором Михайловичем Никитиным открыло мне не только великолепного артиста, но доброго, порядочного и отзывчивого человека» [Глузский]. Несколько десятилетий Никитин работал над мемуарами «Путешествие вспять. От устья до самых истоков (1980–1900)» и «Сентиментальные путешествия, части 1 и 2». Были опубликованы лишь отрывки из них [Никитин 1935; Никитин 1967]. В настоящее время эти тексты находятся в Рукописном отделе Музея кино.

Еще меньше известно о педагогической деятельности Никитина. В 1920-м г. в Краснопресненском районе Москвы он организовал детскую студию, назвавшую себя Первым потешным отрядом Молодой Армии Культуры «Потешное Кольцо». Студийцы занимались постановкой спектаклей и созданием живописных произведений. Журналисты, побывавшие на спектаклях «Потешного кольца», отдавали им явное предпочтение перед государственными детскими постановками. В работах студийцев ясно ощущается влияние авангардного искусства тех лет. Многие из этих работ заставляют вспомнить картины Михаила и Натальи Гончаровой.

После трех лет существования «Потешного кольца» была проведена большая выставка и конференция, на которой обсуждался вопрос необходимости «Внедрения в детские массы живописи и ИЗО». Насколько самобытны были эти работы, можно судить по небольшому каталогу, изданному государственным музеем-заповедником «Петергоф» в 1997 г. [Потешное Кольцо]. О деятельности студии вспоминал оператор Н. Прозоровский [Прозоровский, с. 402–403]

Несмотря на значимость деятельности «Потешного кольца», в 1924 г. студия прекратила свое существование, чтобы ставить спектакли и рисовать картины были нужны деньги, а их у студийцев не было. Этим и объясняется эпизод в творческой биографии Никитина, о котором он рассказал в своих мемуарах «Сентиментальное путешествие» [Никитин 1969]. В публикуемом фрагменте Никитин рассказывает о своем «актерском провале» — эпизоде, когда он пытался спасти свое детище. Данный текст может послужить яркой деталью для реконструкции культурного ландшафта нач. 1920-х гг. в СССР.

<Величайший актерский провал>

В апреле 1923 года состоялся 12-й Съезд нашей партии. После его заключительного заседания Большой театр должен был показать специально созданное грандиозное представление, в котором хотели отразить наши успехи в области восстановления народного хозяйства и международной торговли.

Был создан целый штаб из режиссеров, сценаристов и художников, которые должны были разработать каркас этого представления. Первое отделение представляло собой Константинопольскую пристань, к которой пришвартовался советский пароход. С него сходил «Красный купец», который произносил приветственную речь, обращенную к трудящимся Востока. Под «Красным купцом» подразумевался Л. Красин, налаживавший в то время торговые связи с Западом и Востоком.

К участию в представлении были привлечены балет и миманс Большого театра, отдельные певцы, множество драматических актеров из разных театров, циркачи и даже наш театральный детский коллектив «Потешное кольцо». Я питал смутную надежду, что может быть выступление моих ребятешек обратит на себя внимание и поможет спасти наш коллектив от надвигающейся гибели. Сам я был занят в маленьком эпизоде на Константинопольской пристани и постоянно искал случая как-нибудь выделиться из толпы, сверкнуть. И случай не замедлил представиться.

Репетиции уже шли к концу, но не хватало самого главного — не было Красного купца. Его стали спешно искать и среди сотни актеров, занятых в спектакле, такого не нашлось. И вот страстное желание спасти мое детище «Потешное кольцо» толкнуло меня под локоть. Ведь, став центром грандиозного представления, я, 23-летний актер, мог бы сделать головокружительную карьеру и защитить мое детище. И я решился на безумный шаг.

Трепеща всем существом, я робко заявил о себе. Меня тут же обрадованно схватили и повлекли к главному руководителю. Мне выдали тезисы моих речей, которые я был должен произнести, и приказали немедленно начать их писать. Ведь до самого представления оставалось всего полтора суток.

Весь оставшийся день я сочинял приветственную речь. Помню, она начиналась так: «Привет Вам, трудящиеся Востока! Привет Вам от первого в мире государства трудящихся, где властвует не капитал, а труд» и т.д. в том же духе.

Я был молод, темпераментен, легко возбудим и произвел на комиссию хорошее впечатление. Однако некоторые члены комиссии сказали, что их смущает моя молодость, несолидность для образа «Красного купца». Однако режиссеры спектакля сказали, что это легко исправимо. Стоит лишь надеть на меня «толщинку», буденовский шлем, наклеить бородку и усы и я сразу стану вдвое солиднее и старше. Сомневающиеся согласились.

И вот настал час премьеры. К шести часам я пришел в Большой театр. Как главному исполнителю мне была отведена роскошная уборная. Говорят, в ней одевался сам Шаляпин. На меня надели «толщинку», затем комиссарскую шинель, лицо обклеили светлой бородкой, на голову надели буденовку. В течение всей этой процедуры я старательно повторял текст, изрядно устав к началу представления. Потев в «толщинках», я едва встал, когда раздался первый звонок. Бросив последний взгляд в трюмо на мою раздутую толщинками фигуру в кавалерийской шинели, я отметил, что она совсем не вязалась с торчащей из воротника птичьей шеей и детским лицом, обклеенным бородкой.

Загремел оркестр, тяжело поднялся занавес, сцена залилась светом рампы и передних софитов, и я впервые увидел Константинопольскую набережную. По ней в разных направлениях двигались «трудящиеся Востока» в костюмах из балета «Корсар» или «Половецких плясок». Это были роскошные костюмы из тюли, парчи, шелка и бархата. На женщинах под лучами света сверкали серьги, браслеты. Часть мужчин была одета во фраки, цилиндры и котелки. Словом, это была очень красочная, но совершенно опереточная толпа. «Какие же это трудящиеся Востока?» — подумал я. И только ребятешки из нашего кружка «Потешное кольцо» были одеты в живописные лохмотья и мило изображали нищих.

Работники сцены вытащили «корабль». Никакого ожидаемого впечатления на делегатов Съезда он не произвел. Согласно режиссерскому замыслу я спустился на несколько ступенек трапа и обратился к собравшимся со словами «Привет Вам, трудящиеся Востока!». Я нарочно сделал небольшую паузу, чтобы усилить эффект, но именно она оказалась роковой. В зале послышались какие-то возгласы, затем смешки, и наконец, всеобщий хохот... Я не мог понять, что произошло. Имея уже сценический опыт, я нажал на голос и продолжил свою речь. Ставив с головы буденовский шлем, я поднял его в приветственном жесте: «Миллионы черных, желтых и белых рабов»- скандировал я. А в это время зал заулюлюкал, зашикал, засвистел. До меня донеслись явственные крики: «Долой! Вон со сцены! Долоооой!»

Я не сразу понял, что это относится ко мне, но вот оркестр грянул следующий номер и на сцену выскочили корсары и одалиски. Я пошел за кулисы. Режиссер представления набросился на меня с белыми от злости глазами «Вы погубили спектакль! Вы ответите!» Я так и не понял, в чем меня обвиняют.

Отношение ко мне мгновенно переменялось. Еще недавно почтительный костюмер сделал вид, что не заметил меня. Мне пришлось самому стаскивать с себя шинель и «толщинки». Я был в полуобморочном состоянии. По шуму в коридоре я понял, что наступил антракт. Ко мне забежал знакомый, также участвовавший в представлении. Он предположил, что это мое пафосное обращение к опереточно-балаганной толпе вызвало насмешки в зале. А настоящим «красным деятелям», которых было немало в зале, показалось издевательством, что их изображает ряженный юнец.

Но мне еще предстояло выступление во втором отделении. Зашли члены режиссерской группы и, не глядя мне в глаза, попросили сократить речь и произнести ее без пафоса. И вот я стою на фоне нефтяных вышек. Я снимаю с головы буденовку и произношу первые слова. И опять из зала несется свист, улюлюканье, крики «Долой!». Я нахожу в себе силы произнести последнюю реплику. В это время начинают бить фонтаны нефти. Отвлеченный эффектным зрелищем зал затихает. Я ускользаю в ближайшую кулису. Кое-как переодевшись и разгримировавшись, я убегаю из театра задолго до окончания представления. В руках у меня был билет на банкет, которым меня снабдили еще до начала представления, как главного артиста. По законам нормальной психологии мне надо было спрятаться дней на десять от всего мира. Но чаша страданий не была испита до конца, и я отправился на новую пытку.

Я останавливаюсь в дверях небольшого зала, наполненного шумом пьющих и жующих людей. Постепенно шум смолкает, и все головы поворачиваются ко мне. Кто-то раздражается ядовитой репликой. За ней следуют другие. Люди смеются мне

в лицо, называют героем дня и поднимают во славу меня свои бокалы.

Я сижу на краю стола перед пустой тарелкой с твердым намерением испить свой позор до конца. Вскоре обо мне забывают. Я накладываю на тарелку остатки снеди и жадно съедаю. Когда официанты обносят гостей горячим, я получаю свою порцию. Ведь официанты не присутствовали при моем провале.

Это был один из самых крупных кризисов в моей жизни. Я оскорбил моих дорогих студийцев, которых сделал свидетелем моего позора. Даже сейчас перед моими глазами стоит строй моих ребят с опущенными долу лицами, по которым катится величайшая обида. Эту обиду причинил им я, человек, которого они считали своим учителем.

Объединение «Потешное кольцо» было самым чистым делом моей жизни, и я не сумел защитить его и довести до конца. Тогда мне было 23 года. Сейчас спустя полвека душа моя все еще обливается раскаянием. Но оно ничего не облегчает.

Материал находится в Государственном центральном музее кино, фонд 141.

Литература

Багров — Багров П. Житие партийного художника // Сеанс. 2008. № 35–36. С. 316–339.

Боровков — Боровков В. П. Федор {Никитин}. М.: Искусство, 1977. 177 с.

Гращенкова — Гращенкова И. Киноантропология ХХ/20. М.: Человек, 2014. 895 с.

Федор Михайлович Никитин — Федор Михайлович Никитин: актер, учитель, гражданин. СПб.: ДЕАН, 2010. — 214 с.

Глузский — Глузский М. Им гордилось кино // Советская культура. 1988. 23 июля. С. 6.

Кадочников — Кадочников П. Оставайтесь молодыми. М.: Молодая гвардия, 1988. 240 с.

Кравцов — Кравцов А. М. Жили-были кумиры: Звезды ненасытного столетия. М.: Алогоритм, 2000. 350 с.

Ковалов — Ковалов О. Обломок империи // Сеанс. 1993. № 8. С. 16.

Лицо советского киноактера — Лицо советского киноактера: Б. Бабочкин, В. Гардин, С. Герасимов, Е. Кузьмина, П. Масоха, Ф. Никитин — о себе / [Предисл. В. Туркин]. М.: Кинофотоиздат, 1935, 245 с.

Марголит — Марголит Е., Киреева М. «Единственная наша надежда»: невероятные приключения Чарли Чаплина в России // Кинокомедия советского времени: история, звучания, подтексты. М.: Канон-плюс, 2023. С. 107–127.

Недоброво — Недоброво В. Лица и маски / предисл., публ. и коммент. П. Багров // Киноведческие записки. 2014. № 106/107. С. 182–194.

Никитин 1967 — Никитин Ф. Не типаж, а человек // Советский экран. 1967. № 9. С. 18.

Никитин 1968 — Никитин Ф. В пору Великого Немого // Искусство кино. 1968. № 5. С. 117–131.

Никитин 1970 — Никитин Ф. Из воспоминаний киноактера // Из истории Ленфильма. Выпуск II. Статьи, материалы, документы. 1920-е годы. Л.: Искусство 1970. 264 с.

Селезнев — Селезнев М. Монетка упала третьей стороной // Искусство кино. 2021. № 7/8. С. 137–148.

Пилецкая — Пилецкая Т. Л. Навстречу ветру. М.: АСТ, 2018. 286 с.

Потешное Кольцо — Потешное Кольцо. Выставка детского рисунка 1920–23 гг. Государственный музей-заповедник. СПб.: б/м, 1997.

Прозоровский — Прозоровский Н. Я. Невыдуманное // Киноведческие записки. 2000. № 48. С. 389–416.

Чурсина — Чурсина Л. Горячее сердце актера // Советский экран. 1980. № 12. С. 20.

References

Bagrov — Bagrov, P. Zhitie partijnogo hudozhnika [The Life of a party artist]. *Seans*, 2008, no. 35–36, p. 316–339.

Borovkov — Borovkov, V. P. *Fedor {Nikitin}* [Fedor {Nikitin}], Moscow, *Iskusstvo*, 1977, 177 p. (in Russian)

Grashchenkova — Grashchenkova, I. *Kinoantropologiya HKH/20* [Kinoanthropologiya XX/20], Moscow, *Chelovek*, 2014, 895 p. (in Russian)

Fedor Mihajlovich Nikitin — *Fedor Mihajlovich Nikitin: akter, uchitel', grazhdanin* [Fyodor Mikhailovich Nikitin: actor, teacher, citizen], Saint-Petersburg, DEAN, 2010, 214 p. (in Russian)

Gluzskij — Gluzskij, M. Im gordilos' kino [Cinema was proud of him]. *Sovetskaya kul'tura*, 1988, 23 iyulya, p. 6. (in Russian)

Kadochnikov — Kadochnikov P. *Ostavajtes' molodymi* [Cinema was proud of him], Moscow, *Molodaya gvardiya*, 1988, 240 p. (in Russian)

Kravcov — Kravcov, A. M. *Zhili-byli kumiry: Zvezdy nenasytnogo stoletiya* [Once upon a time there were idols: The stars of the insatiable century], Moscow, *Alogoritm*, 2000, 350 p. (in Russian)

Kovalov — Kovalov, O. *Oblomok imperii* [Fragment of an Empire]. *Seans*, 1993, no. 8, p. 16. (in Russian)

Lico sovetskogo kinoaktera — *Lico sovetskogo kinoaktera* [The face of a Soviet film actor]: B. Babochkin, V. Gardin, S. Gerasimov, E. Kuz'mina, P. Masoha, F. Nikitin — o sebe / [Predisl: V. Turkin], Moscow, *Kinofotoizdat*, 1935, 245 p. (in Russian)

Margolit — Margolit, E., Kireeva, M. "Edinstvennaya nasha nadezhda": neveroyatnye prikl'yucheniya Charli Chaplina v Rossii ["Our only hope: the incredible adventures of Charlie Chaplin in Russia]. *Kinokomediya sovetskogo vremeni: istoriya, zvuchaniya, podteksty*, Moscow, *Kanon-plyus*, 2023, p. 107–127. (in Russian)

Nedobrovo — Nedobrovo, V. Lica i maski [Faces and masks] / predisl., publ. i komment. P. Bagrov. *Kinovedcheskie zapiski*, 2014, № 106/107, p. 182–194. (in Russian)

Nikitin 1967 — Nikitin, F. Ne tipazh, a chelovek [Not a type, but a person]. *Sovetskij ekran*, 1967, no. 9, p. 18. (in Russian)

Nikitin 1968 — Nikitin, F. V poru Velikogo Nemogo [At the time of the Great Silent]. *Iskusstvo kino*, 1968, no. 5, p. 117–131. (in Russian)

Nikitin 1970 — Nikitin F. Iz vospominanij kinoaktera. *Iz istorii Lenfil'ma. Vypusk II. Stat'i, materialy, dokumenty. 1920-e gody*,

Leningrad, Iskusstvo, 1970, 264 p. (in Russian)

Seleznev — Seleznev, M. Monetka upala tret'ej storonoj [The coin fell by the third party]. *Iskusstvo kino*, 2021, no. 7/8, p. 137–148. (in Russian)

Pileckaya — Pileckaya, T. L. *Navstrechu vetru* [Towards the wind], Moscow, AST, 2018, 286 p. (in Russian)

Poteshnoe Kol'co — *Poteshnoe Kol'co. Vystavka detskogo risunka 1920–23 gg.* [Funny Ring. Exhibition of children's drawings 1920–23.] Gosudarstvennyj muzej-zapovednik, Saint-Petersburg, 1997. (in Russian)

Prozorovskij — Prozorovskij, N. Y. Nevydumannoe [Unthinkable]. *Kinovedcheskie zapiski*, 2000, no. 48, p. 389–416. (in Russian)

Chursina — Chursina, L. The hot heart of an actor [The hot heart of an actor]. *Soviet screen*, 1980, no. 12, p. 20. (in Russian)